УДК 327

Любовь ШИШЕЛИНА

ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ НОВЫХ РОССИЙСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Автор прослеживает этапы развития отношений России и Венгрии за три десятилетия трансформаций. Несмотря на общий фон деконструкции прошлого, отношения с Россией у всех стран региона складывались по-разному. Особенностью российско-венгерских отношений на первом этапе был идеологический контекст: тень событий 1956 г., вопросы реституции, финно-угорского родства и т.п. Последовательно преодолевая эти проблемы, к началу XXI века отношения в целом обрели прагматичный характер, который преобладает до сих пор. С середины 2000-х гг. российский фактор становится и неотъемлемым элементом венгерской внутривластной жизни. Характерно, что на это обстоятельство не влияет смена правительств. Любые силы у власти стремятся использовать экономические выгоды сотрудничества с Россией. Переходя в оппозицию, они становятся методичными критиками курса правящего кабинета – будь то социалисты или консерваторы. В 2010 году венгерские подходы к отношениям с Россией впервые в современной истории обретают концептуальную базу в тезисах политики «открытия на Восток». После 2014 г. Будапешт постоянно заявляет о вреде и бесполезности антироссийских санкций, стремится даже в ущерб собственному имиджу в ЕС заключать новые контракты с Россией. Венгрия стала первой европейской страной, принявшей с официальным визитом российского президента после объявления санкций ЕС. Тем не менее, стратегическим направлением ее внешней политики остается евроатлантическая лояльность. Автор делает вывод о том, что несмотря на отсутствие у России стратегии в этом направлении, личные симпатии руководителей двух стран и экономические интересы вот уже почти два десятилетия способствуют поступательному развитию двусторонних отношений.

Ключевые слова: Россия, Венгрия, трансформации, вывод войск, двусторонние отношения, базовые договоры.

Центральноевропейский контекст

Центральная Европа (ЦЕ) два года назад вступила в череду знаковых юбилейных событий. Они связаны с судьбоносными датами, некоторые из которых на про-

© **Шिशелина Любовь Николаевна** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720190616>

тяжении XX столетия меняли не только вектор ее собственного развития, но и европейскую и мировую политику. Регион оказался в эпицентре двух крупнейших военных конфликтов прошлого века. В конце XX века началась масштабная трансформация, о результатах которой нет единого мнения. Очевидно лишь то, что к концу 2010-х гг. своими сомнениями в правильности курса Брюсселя ЦЕ изменила представления о путях развития.

Новым отношениям между Россией и странами ЦЕ исполняется 30 лет. В отличие от сотрудничества этих стран с евроатлантическими структурами, это взаимодействие до сих пор не стабильно, подвержено изменениям как в глобальной, так и во внутренней политике. Несмотря на наличие общего фона, отношения с Россией у каждой из стран «бывшей Восточной Европы» строились по-разному. Подвести их под единый знаменатель трудно. Тридцать лет – весьма условная дата в данном контексте. Если составить условную хронографию отношений стран региона с Россией, то наметятся сдвиги длительностью 5–10 лет. Многое в переходный период зависело от глубины истории отношений, от того, какие силы приходили к власти в странах ЦЕ, и какая роль отводилась данным государствам в политике мировых игроков.

Большое влияние на изменение не только сути, но и климата наших отношений, оказал отказ Советского Союза от «доктрины Брежнева». О готовности к такому шагу сразу после своего прихода к власти неоднократно на встречах разного уровня с руководителями восточноевропейских стран заявлял сначала генеральный секретарь ЦК КПСС, а впоследствии первый и последний президент СССР М.С. Горбачев. Точка была поставлена, по утверждениям многих аналитиков, во время встречи Горбачева и Дж. Буша у берегов Мальты на борту лайнера «Максим Горький» в декабре 1989 года [Keskeny, 2012: 25]. Это случилось сразу же после революций в Восточной Европе и падения Берлинской стены.

Однако это обстоятельство, став важным сигналом для Запада, скептически и с осторожностью было воспринято в самих странах Восточной Европы (как их тогда называли). Здесь привыкли к неожиданным поворотам и непредсказуемости действий советских лидеров. Потому в 1989–1990 гг., т. е. уже на фоне революционных событий, отношения России и стран региона продолжали двигаться по колее, заложенной в середине 1980-х гг., скорее, в направлении к их разрушению. Возникали идеи, как ослабить взаимоувязку экономик и иных отношений между странами соцсодружества, но не было воли воплощать сберегающие союзнические связи сценарии. Так, предлагалось поначалу убрать военную компоненту из ОВД, а СЭВ перевести на валютные расчеты. За всеми идеями на самом деле стояло желание стран ЦЕ освободиться от диктата Москвы, которая стремилась возглавить контролируемую демократизацию и тем самым сохранять свое доминирование. Главной задачей, судя по стенограммам из архива Фонда М. Горбачева, было не отдать инициативу западным странам, начать вывод войск и позволить воплотиться некоторым из идей оппозиции. Это предположение косвенно подтверждает записка (14 октября 1989 г.) одного из помощников Михаила Горбачева по международным делам Георгия Шахназарова. Он предлагал генеральному секретарю выступить с инициативой вывода войск из стран Восточной Европы и начать работу по ликвидации военных блоков НАТО и ОВД: «перевести начавшийся процесс ослабления военного противостояния блоков на плановую основу, предусмотрев ликвидацию

ОВД и НАТО к концу двадцатого столетия. В рамках этого процесса следовало бы наметить несколько промежуточных этапов, важнейшим из которых должно стать уничтожение военных организаций двух блоков к 1995 году (50-летие окончания Второй мировой войны)»¹.

Характерно, что в этой же записке Г. Шахназаров далее говорит об «одностороннем выводе войск» из Польши, Венгрии и Чехословакии, который следует начать первыми, не дожидаясь ответных шагов от НАТО. «Важно, что инициатива будет за нами»². Какие аргументы приводит автор? Как считает Г. Шахназаров, «Во-первых, военное значение дислоцированных в этих странах частей невелико. Они, по сути дела, выполняли функцию устрашения оппозиционных сил, которая теперь отпала»³.

Символические исторические точки были поставлены революциями в этих странах и продублированы распадом СЭВ и ОВД. СЭВ был официально распущен в Будапеште 28 июня 1991 г.; подписи под документом о роспуске ОВД были поставлены в Праге 1 июля 1991 г. На очереди встал вопрос о датах вывода советских войск, на чем в категоричной форме настаивали новые элиты восточноевропейских стран, утвердившиеся у власти 30 лет назад.

Параллельно с этими событиями делались попытки продлить жизнь хотя бы двусторонним договорам о Дружбе и сотрудничестве. В 1990–1991 гг. шло напряженное согласование новых базовых документов о Дружбе и сотрудничестве со странами бывшего соцсодружества. Двусторонние комиссии МИД рапортовали о завершении согласования большинства из таких договоров еще летом - осенью 1991 года [Шишелина, 1991: 20]. Однако попытка государственного переворота в Москве в августе 1991 года и распад СССР в декабре смели все подготовленные бумаги со стола истории. Последовал длительный период реального разрыва отношений, связанный преимущественно с пересчетом долгов и ущерба. К тому же СССР погрузился в многочисленные внутренние проблемы, а бывшие союзники Москвы занялись выстраиванием отношений с Западом.

21 июня 1991 г. советскую границу пересек последний эшелон из Чехословакии, эшелон из Венгрии преодолел пограничную заставу еще 16 июня, а командующий ЮГВ покинул Будапешт 19 июня 1991 г. С этих двух стран начался выход советских войск из Восточной Европы, растянувшийся на три года и завершившийся в 1994 году церемонией в Берлине⁴.

¹ Архив Фонда Горбачева, Файл 18226. Докладная записка М.С.Горбачеву с предложением об акции по военной разрядке в Европе и о выводе войск. Автор Г. Шахназаров, 14.10.1989. С. 1.

² Архив Фонда Горбачева, Файл 18226. Там же.

³ Архив Фонда Горбачева, Файл 18226. Там же.

⁴ 17 сентября 1993 года президент Лех Валенса принял от генерала Леонида Ковалева рапорт о завершении вывода российских войск из Польши. Последние солдаты покинули эту страну 18 сентября, хотя начали выходить еще за два года до этого, в апреле 1991 года. Прощальный военный парад в честь вывода Западной Группы Войск состоялся 12 июня 1994 года в Вюнсдорфе, а 31 августа 1994 года, с участием президента России Бориса Ельцина и канцлера Германии Гельмута Коля — перед памятником советскому воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине.

Таким образом, была подведена черта под более чем полувековой послевоенной историей отношений между СССР/Россией и странами Восточной/Центральной Европы. К тому же, фактически войска начали уходить в СССР, а выведены были в Россию. В том периоде неопределенности у СССР еще не было договоров с бывшими союзниками, а отношения скорее напоминали продиктованные ситуацией вынужденные экспромты. Для руководства в Москве в то время куда важнее было сохранение собственного пространства, внутренней и международной субъектности, обуздание внутренних межэтнических конфликтов и войн, внесения смысла в экономическую реформу и саму суть нового государства. Судя по первым концептуальным документам, официальным высказываниям и медийной картине тех лет, особого желания продолжать отношения не было ни у одной из сторон. В Восточной части Европы все еще сильны были антисоветско - антироссийские настроения, стремление отойти как можно дальше от Востока и приблизиться к Западу.

На сегодняшний день в российско-венгерских отношениях можно выделить два этапа. Этап их разрушения, начавшийся со второй половины 1980-х гг. и постепенно перешедший в стагнацию середины и второй половины 1990-х гг.; и этап восстановления, открытый с вступлением в новый век, обретением международного опыта, относительной определенностью, достигнутой во внутренней политике. Этот этап продолжается до сих пор и все еще обладает большим неиспользованным потенциалом, поскольку наряду с множеством успешно реализуемых экономических проектов остается самая сложная сфера приложения усилий – политическая.

Венгрия: первый этап

Несмотря на исторические потрясения в СССР, в 1991 г. стороны продолжали работу над последними согласованиями базовых документов, которые должны были открыть дорогу новым отношениям. Однако ввиду назревавших кризисных событий, усугубленных противоречиями между лидерами РФ и СССР, на всякий случай готовился практически аналогичный договор и с Российской Федерацией.

Вот что пишет о том времени венгерский дипломат, а в 1998–2002 гг. посол Венгрии в России Эрнё Кешкенй: «С точки зрения венгерской дипломатии чрезвычайно результативным днём – своеобразным курьезом – стало 6 декабря 1991 года, когда премьер-министр Венгрии заключил три основополагающих договора. Первым делом Йозеф Анталл вместе с Михаилом Горбачевым подписал в Москве венгерско – советский основополагающий договор, закрыв тем самым историческую страницу отношений с находящимся на грани развала Советским Союзом [Keskeny, 2012]. После этого Анталл – первым среди стран восточно-центральной Европы – подписал венгерско-российский основополагающий договор, который был направлен в будущее отношений нашей страны и России». В тот же день, как пишет автор, «6 декабря, на обратном пути в Будапешт, самолет венгерского премьера приземлился в Киеве, где Йозеф Анталл и Председатель Верховного совета Украины Леонид Кравчук подписали вызвавший позднее большую бурю основополагающий венгерско-украинский договор» [Keskeny, 2012: 94].

Визит Б. Ельцина в Венгрию в ноябре 1992 года не внес никаких значимых подвижек в развитие отношений. Базовый договор так и не был к тому времени ратифицирован. В отличие от аналогичных договоров с другими странами, он вызвал наибольшее сопротивление в стенах российского парламента из-за стремления вен-

герской стороны каким-то образом закрепить в нем положение о событиях 1956 г. (в итоге Государственная Дума ратифицирует Договор лишь 13 января 1995 г., т.е. спустя более трех лет после подписания. Государственное собрание Венгрии дало зеленый свет документу 28 февраля того же года). «Первое знакомство Ельцина с премьер-министром Венгрии Йожефом Анталлом состоялось в трудные для России дни августа 1991 г., когда тот одним из первых выразил свою солидарность российскому президенту. Венгрия была также первой из стран Восточной Европы, признавших независимую Россию. С тех пор, как вспоминает Анталл, все переговоры с российским лидером «способствовали формированию благоприятных условий для взаимовыгодных венгеро-российских отношений»¹.

Однако реальная база для таковых стремительно исчезала. Венгрия опережающими темпами переориентировалась на Запад, считая Россию неплатежеспособной. На первый план в переговорах, как и с рядом других стран, выходила проблема задолженности, определенная экспертами в \$1,6 млрд². Всего на территории Венгрии российские войска, покинувшие страну летом 1991 г., оставили 176 объектов³. Предвидя ожидаемые потери, венгерская сторона выдвинула встречный иск об ущербе экологии, нанесенной во время пребывания контингента на территории Венгрии. Борис Ельцин предложил Йожефу Анталлу «нулевой вариант», когда оставшееся российской армией на территории Венгрии имущество учитывалось бы в счет долга. Однако судьба и этого документа оказалась непростой.

В дни визита Ельцина была подписана Декларация о принципах сотрудничества по обеспечению прав национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств. Осознав потерю около 30 млн своих соотечественников после распада СССР, Москва сочла, что опыт Венгрии по решению проблемы своих диаспор в соседних странах может быть ей полезен.

В Будапеште Б. Ельцин попросил прощения у всего венгерского народа за жертвы, понесенные им в 1956 г. Он передал президенту Арпаду Гёнцу специально подготовленную подборку архивных документов об участии СССР в событиях 1956 г. Также российская сторона обещала вернуть Венгрии находящиеся на ее территории венгерские культурные ценности, вывезенные во время Второй мировой войны.

Несмотря на то что отношения между Борисом Ельциным и первым премьер-министром независимой Венгрии Йожефом Анталлом в целом складывались конструктивно, российская сторона стремилась в базовых вещах подыгрывать венгерским социалистам. Видимо сказывался фактор общего номенклатурного прошлого и активные контакты с социалистами-реформаторами.

Россия признала за собой государственный долг перед Венгрией и первые десять лет рутинно выполняла меняющиеся требования венгерской стороны. Они касались номенклатуры поставок и способов погашения задолженности. Своего низшего предела товарооборот между Россией и Венгрией, как, впрочем, и в отношениях России с другими странами Восточной Европы, достиг в 1993-1994 гг. Затем

¹ Платя по счетам прошлого, Россия хочет вернуть старых друзей. Газета "Коммерсантъ" №33 от 12.11.1992. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/29617> (дата доступа: 11.11.2019).

² Там же.

³ Там же.

начался его медленный подъем, вновь подкошенный российским дефолтом в 1998 г. Таким образом, первое десятилетие «новых отношений» на самом деле обернулось застоєм и продолжением линии на деконструкцию. Обе стороны пребывали в поисках компенсирующих связей. В этом смысле Россия очень быстро нашла новых поставщиков для той номенклатуры товаров, которую ранее получала из социалистических стран Восточной Европы. Опасаясь ловушки новых политических обязательств Венгрия, как и другие страны – бывшие союзники Москвы – бросила основные усилия на налаживание связей напрямую с российскими регионами. Идеологию социалистического братства она заменила на этнокультурное родство с финно-угорскими народами России. Эта линия поддерживалась Будапештом вне зависимости от того, какой направленности правительство было в Будапеште. И национально-либеральный кабинет Йожефа Анталла, и социал-либеральное правительство Дюлы Хорна держали определенную дистанцию в отношениях с Москвой, как поначалу и первое правительство Виктора Орбана (1998–2002 гг.). Пик ухудшения политических отношений совпал с войной в Югославии. Венгрия, накануне вступившая в НАТО, объявила, что не пропустит через свою границу российскую грузовую колонну, направлявшуюся на помощь сербам. Это был своеобразный момент отрезвления, впервые за десять лет подчеркнувший реальное отдаление сторон и заставивший задуматься о будущем отношений.

Второй этап: курс на подъем

Некоторому улучшению отношений между Россией и Венгрией с наступлением нового тысячелетия, в начале 2000-х гг. способствовало несколько обстоятельств. К тому времени началось преодоление последствий российского дефолта. Венгрия, став членом НАТО, была спокойна в отношении своей безопасности. К тому же практически бесповоротно решился вопрос о принятии Венгрии в ЕС. Достигнутое таким образом ощущение защищенности позволило Венгрии активизировать свою политику на российском направлении. Необходимость в этом чувствовалась хотя бы просто по причине зависимости страны от российских энергопоставок.

Россия к этому времени рассчиталась по выставленным ей после вывода войск долгам и отныне не воспринимала экономические отношения со странами ЦЕ как рутинные и исключительно невыгодные. Позади был горячий этап балканского конфликта, в завершении которого Россия вольно или не вольно сыграла относительно стабилизирующую – хотя и двояко воспринятую в самой стране – роль. К тому же в России к этому времени сменилось руководство, появилась предсказуемость. В концептуальных документах странам центральноевропейского региона стало отводиться ничтожно мало места. Его успели занять другие страны [Вишеградская Европа, 2010].

На улучшение отношений с Венгрией, как и с другими ЦЕ, оказало влияние начало процесса подготовки к ее вступлению в ЕС. На Западе понимали, что в условиях неприятия Россией расширения на восток евроатлантических структур, наилучшим путем мог быть поиск компромисса. К пониманию этого они подводили и сами страны. Совместные усилия начали давать результат. Поворотным в этом отношении можно считать 2001 год.

В политической сфере успехов было мало, да и темы для обсуждения оказались непростыми. С одной стороны, над процессом оздоровления отношений довлела тень событий 1956 года, периодически используемая политиками. С другой – трагическая память о Второй мировой войне, в которой, как известно, СССР и Венгрия были противниками. Обе страны работали над проблемами историко-мемориального комплекса. Венгерская сторона также заявила о своем желании получить обратно вывезенные с ее территории во время войны культурные ценности. Проблемы медленно, но решались. В Венгрии удалось сохранить и отреставрировать захоронения советских воинов, а кроме того, спасти от неоднократных предложений переноса главный памятник советским солдатам на площади Свободы в Будапеште. Венгры в свою очередь получили возможность открыть в мае 2003 г. в селе Рудкино крупнейший мемориал в память о погибшей в годы войны под Вороным венгерской «Донской армии».

Более поступательно развивались экономические отношения. После того, как Будапешт получил от России долг по взаиморасчетам периода СЭВ, он не стал выставлять иных претензий, поскольку выплаты и так долгие годы препятствовали развитию торговых отношений между нашими странами. Венгрия очень быстро утратила некогда завоеванные ею позиции в поставках на советский рынок продукции сельского хозяйства, фармацевтической и легкой промышленности. Потому первоочередной задачей для венгров в 2000-е стала поддержка именно этих «традиционно успешных» статей экспорта в Россию. Результат не заставил себя ждать: к 2004 г. венгерские поставки на российский рынок увеличились в два раза, а взаимный товарооборот достиг половины объема времен СЭВ¹. Однако большую долю российского экспорта в Венгрию по-прежнему составляли энергоносители, что постоянно провоцировало дефицит в торговле. Подвижки начались с внедрением новых форм экономического взаимодействия: участия в приватизации и инвестиционного сотрудничества. Венгры к тому времени уже обрели опыт сотрудничества в подобных областях в ходе участия в приватизации российских предприятий.

Постепенно в отношениях возобладала линия на прагматизм и экономизацию связей. Причем, что немаловажно, российская сторона начала отходить от ориентации исключительно на социалистические кабинеты. С расстояния времени можно утверждать, что частота обмена делегациями на высшем уровне и визитов первых лиц и при социберальных правительствах Медьеша/Дюрчана/Байнаи, и при консервативном правительстве Орбана была примерно одинакова. Встречи лидеров стран происходили ежегодно, а то и по два раза в год. Хотя и тогда, и сейчас, те, кто «не у власти», активно критикуют отношения с Москвой.

Важным этапом восстановления отношений стал визит в Москву в феврале 2005 г. премьер-министра Венгрии Ференца Дюрчана. Тогда предприниматели двух стран заключили договоры на сумму свыше 30 млн долларов. Венгерский премьер оценил начавшийся подъем весьма оптимистично: «если Венгрия желает развиваться более интенсивно, нежели Евросоюз, ей стоит активизировать отношения с наиболее динамичными рынками современности – Россией, Китаем и Япони-

¹ Во времена СЭВ СССР и Венгрия осуществляли обмен товаров на сумму 9-10 млрд долларов.

ей»¹. Диверсификация связей, выход за рамки Евросоюза, по его мнению, могли бы помочь Венгрии не терять темпы развития. В то же время, следует иметь в виду, что сравнительный успех на восточном направлении для Венгрии всегда был лишь средством, а не целью.

Кульминацией российско-венгерских отношений «нового периода» стал состоявшийся 28 февраля – 1 марта 2006 г. визит в Будапешт российского президента В. Путина. Это был его первый визит в Венгрию и второй визит российского президента в эту страну. В. Путин привез на переговоры в Будапешт три сотни предпринимателей. Кроме того, во время визита был подписан ряд совместных документов, расширяющих и дополняющих договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества². Тогда же российский президент выступил с предложением создать в Венгрии газораспределительный центр для экспортируемых в ЕС российских газовых потоков.

Если в первые годы строительства новых отношений Венгрия спешила поддерживать все казавшиеся ей демократическими инициативы по демонтажу СССР, то впоследствии она заняла наиболее трезвую, выдержанную линию в политических отношениях с Россией [Шишелина, 2006]. В отличие от Польши и Литвы, она не принимала участие в политической кампании ЕС во время выборов на Украине. Несмотря на отсутствие консенсуса по данному вопросу в венгерском обществе и на шквал критики, премьер-министр Дюрчань признал в беседе с президентом В. Путиным освободительную миссию советской армии в годы Второй мировой войны. Важным моментом этого визита и всего процесса восстановления венгерско-российских отношений стало возвращение Венгрии библиотеки Шарошпатакского реформатского колледжа, содержащей древнейшие религиозные фолианты.

При правительстве социалистов, тем не менее, не было концептуальной основы отношений с Россией, присутствовало лишь понимание, что «восточное направление» политики, отождествляемое главным образом с Россией, способно помочь Венгрии достичь более выгодных позиций в ЕС [Вишеградская Европа, 2010].

В избирательную кампанию 2006 г. стало окончательно ясно, что российский фактор вернулся в венгерскую политику и стал играть в ней важную роль. Социал-либеральная коалиция весьма активно использовала визит российского президента как часть своей предвыборной кампании. Ференц Дюрчань в ходе предвыборной телевизионной полемики с лидером оппозиции Виктором Орбаном одним из первых пунктов обозначил успехи своего кабинета в налаживании связей с Россией, где, по его словам, открываются большие экономические перспективы и огромный

¹ Gyurcsány: Európa nem hallotta meg a globalizáció hangját. Magyar Nemzet, 04.11.2005. URL: <https://magyarnemzet.hu/archivum/kulfold-archivum/gyurcsany-europa-nem-hallotta-meg-a-globalizacio-hangjat-5629232/> (дата доступа: 11.12.2019)

² Договор об основных направлениях экономического сотрудничества; о внесении изменений в Соглашение об урегулировании взаимной задолженности между бывшим СССР и ВНР; о предоставлении земельных участков для строительства в ВНР советских технических центров содействия обслуживанию машин, оборудования и приборов, поставляемых из СССР в ВНР; о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере миграции, о сотрудничестве в области образования на 2006–2008 гг. и т.д. [Шишелина, 2006].

рынок для венгерских товаров. Акцентируя на этом внимание, правящий кабинет рассчитывал на поддержку старшего поколения. Оно испытывало ностальгию по той роли, которую играла Венгрия для России с конца 1960-х годов – роли уважаемой и авторитетной страны-реформатора. Он также рассчитывал на поддержку молодежи, которая надеялась получить работу в фирмах, ведущих активное деловое сотрудничество с русскими.

Новый важный этап отношений начался с возвращением в 2010 году во власть кабинета премьер-министра Виктора Орбана. Приступив к налаживанию отношений с Россией в 2009 году, свои предложения правительство ФИДЕС сконцентрировало в «Политике открытия на восток» [Vernek, 2018]. Исходя из времени создания этой политики, можно предположить, что одновременно это была и некая параллель политике «Восточного партнерства». Она активно продвигалась в то время Польшей и Швецией. Таким образом, отношения с Россией в рамках «Открытия на восток» – впервые за всю новейшую историю Венгрии – обрели концептуальную базу. Вплоть до сегодняшнего дня это выгодно отличает политику Будапешта в отношении Москвы.

В первые годы правления В. Орбана в этой стратегии Россия была одним из главных элементов. Постепенно ее фокус переместился дальше за ее горизонты, на бывшие советские республики Средней Азии и далее в Китай¹. Разительной переменой была и замена финно-угорского направления в культурной миссии Венгрии на территории России на туранское (идея исторического и культурного родства венгров с тюркскими народами). Этот спор веками присутствовал в среде венгерской интеллигенции, но при правительстве Орбана эта линия стала преобладающей. В последние годы его особенно удачно удалось совмещать с общей прагматичной линией кабинета ФИДЕС в формировании внешнеэкономических приоритетов.

Однако после кризиса 2014 года на фоне активизации в центральноевропейском регионе Китая с концепцией «Один пояс, один путь» российское направление несколько утратило приоритетность. Перерыва в российско-венгерском сотрудничестве в связи с кризисом на Украине и введенными санкциями не наблюдалось. Постепенно российское направление стало лишь частью многовекторной восточной политики Венгрии. Тем не менее, к концу второго десятилетия экономическое взаимодействие вышло на новый уровень, которым стало взаимодействие на рынках третьих стран. В качестве примера можно привести создание консорциума по модернизации железных дорог Египта². Пожалуй, этот проект можно считать самым громким после Пакша в современном пакете экономического сотрудничества двух стран.

Прагматизм прочно утвердился в российско-венгерских отношениях нового столетия. Остановимся на политических аспектах, выделив наиболее существенные среди них, разделив на символические жесты, лежащие на поверхности и политический прагматизм.

¹ Szépen teljesít a keleti nyitás / Világgazdaság. 14.10.2019. URL:

<https://www.vg.hu/gazdasag/gazdasagpolitika/szepen-teljesit-a-keleti-nyitas-1807881/>

² РФ обсуждает взаимодействие в комплексной реконструкции железнодорожной инфраструктуры Египта // Интерфакс 27.02.2019. URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&refererLayerId=5049&id=306730 (дата доступа: 11.12.2019)

Символом нового этапа политики Венгрии, своеобразным жестом независимости от общеевропейского общественного мнения, можно считать организацию визита в эту страну российского президента В. Путина 17 февраля 2015 года. Это был первый выезд в Европу российского лидера после введения Евросоюзом санкций в отношении России. Одновременно это был и второй визит В. Путина в Будапешт с интервалом почти в десять лет. С тех пор устоялся график практически ежегодных официальных встреч двух лидеров в Москве и в Будапеште. Не станем отрицать, что визиты сопровождалась всплеском внутренней и международной дискуссии. Сам Виктор Орбан описал ситуацию вокруг России и свою позицию по вопросу крупнейшего европейского кризиса в весьма свойственной ему яркой манере на традиционном для венгерской политической элиты летнем съезде в Тушнадфюреде¹: «Россия привыкла жить в окружении буферных государств. Одним из них является Украина. Украина же не желает далее жить «напополам» между Россией и Западом. Она хочет в НАТО и хочет в Европейский союз. Первое я вижу нереальным, а шансы на второе – нулевыми. В настоящий момент вместо развивающегося государства я вижу погрязшую в обслуживании рабских долгов экономику. В этих условиях стремление русских вернуть былое положение не лишено шансов».

И далее: «Что касается отношений России и Европейского союза – то Евросоюз сегодня проводит в отношении этой страны примитивную политику. Есть среди членов страны, которые действительно опасаются России. К ним относятся Польша и страны Балтии. У них есть исторические прецеденты, и они боятся. К тому подталкивает их и геополитика. Однако у нас нет опасений, как нет их и у Словакии и Чехии, как нет их у Запада. Нам надо торговать и вести диалог. Евросоюзу следует отказаться от примитивной политики в пользу продуманной – дать безопасность тем, кто боится и возможность торговать и строить отношения тем, кто не боится»².

Этот мотив многое объясняет в политике современной Венгрии. На фоне укрупнения в евроатлантических структурах, набирает вес многовекторность политики Венгрии, в которой России отводится значимое экономическое и геополитическое место. Однако, с другой стороны, у нас пока так и не наметилось единства мнений по большинству актуальных международных проблем, нет общего подхода к мировым процессам. Еще не сформировалась идеология, которая объясняет необходимость сближения. С другой стороны, нет ответа и на вопрос – насколько оно необходимо именно сейчас. Между тем регион и находящаяся в его центре Венгрия вновь оказались в центре борьбы за влияние между США и Китаем, между внешним влиянием и общеевропейским. Россия отстает по части стратегических решений в регионе, распыляя свое внимание на Африку и Ближний Восток. Многовекторность политики самой России не избавляет ее от необходимости заботиться о стабильных отношениях в своем непосредственном окружении, куда более близком ей культурно-исторически и геополитически.

¹ Беиле-Тушнад, город в центральной части румынских Карпат, также известный как Кайзербад. Самый маленький город Румынии, в котором 90% населения составляют венгры – секеи

² Orbán Viktor beszéde a XXIX. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diáktáborban. 2018, július 28. Tusnádfürdő (Băile Tusnad) URL: <http://www.miniszterelnok.hu/orban-viktor-beszede-axxix-balvanyosi-nyari-szabadegyetem-es-diaktaborban/> (дата доступа: 11.12.2019)

Список литературы

- Berneke, Á. (2018) *Hazánk keleti nyitás politikája és a 21. századi geopolitikai stratégiák összefüggései* // K ülügyi Szemle, №2, available at: https://kki.hu/assets/upload/06_Berneke_Agnes.pdf
- Keskeny, E. (2012) *A magyar – orosz kapcsolatok 1989 – 2002*. Бр., Századvég.
- Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии* (2010) под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Весь Мир.
- Вишеградская четверка в Европейском Союзе: дилеммы конвергенции* (2017) отв.ред. Л.Н.Шишелина. Доклады ИЕ РАН, 342. М.: Институт Европы РАН
- Шишелина Л.Н. (1991) *Договор с государством X?* Новое время, №42
- Шишелина Л.Н. (2006) *Венгрия: весна надежд и сомнений*. Современная Европа №4. С. 84-100.
- Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия* (2018) под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. М.: ИЕ РАН.

References

- Berneke, Á. (2018) *Hazánk keleti nyitás politikája és a 21. századi geopolitikai stratégiák összefüggései*. K ülügyi Szemle, №2, available at: https://kki.hu/assets/upload/06_Berneke_Agnes.pdf
- Keskeny, E. (2012) *A magyar – orosz kapcsolatok 1989 – 2002*. Бр., Századvég, 2012.
- Central'naya Evropa: politicheskij portret na fone 100-letiya*. (2018) in Shishelina L.N., Vedernikov M.V. (ed.). Institut Evropy RAN, Moscow.
- Shishelina, L. (1991) *Dogovor s gosudarstvom X?* [Treaty with country "X"?], Novoje vremja, № 42.
- Shishelina, L. (2006) *Vengrija: vesna nadjezsd i somnenij* / Sovremennaja Evropa № 4.
- Vishegradskaya chetverka v Evropejskom soyuze: dilemmy konvergencii* [Visegrád Four in the European Union: convergence dilemmas] (2017) in Shishelina L.N. (ed.). Doklady IE RAN № 342. Institut Evropy RAN, Moscow, Russia.
- Vishegradskaya Evropa: otkuda i kuda? Dva desyatiletiya po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakkii i Chekhii* [Visegrád Group: where did it start and where it is going? Two decades of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and Czech Republic] (2010) in Shishelina L.N. (ed.). Ves' Mir, Moscow, Russia.

Three Decades of New Russian-Hungarian Relations

Author. Shishelina L., Doctor of Sciences (History), Head of Department for Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com

Abstract. The author traces the stages of Russian- Hungarian relations over three "post-Soviet" decades. The author argues that despite the general background of dismantling the past, all countries of the region have been developing different patterns of relations with Russia. . The main feature of Russian-Hungarian relations at the first stage was the ideological context, the shadow of the events of 1956, the issues of restitution, and Finno-Ugric kinship. By the beginning of the 21st century, the relations as a whole had acquired the pragmatic character that dominates until now. Since the middle of the first decade of the 21st century, the Russian factor has become an integral element of Hungarian political life. his circumstance is not affected by the change of governments. The authorities seek to benefit from economic cooperation with Russia. Once in opposition, they become methodical critics of the ruling Cabinet - whether socialists or conservatives. Finally, in 2010, the Hungarian policy towards Russia for the first time in modern history finds a conceptual basis - such as the "opening to the East" policy. Hungary constantly claims that anti-Russian sanctions are harmful and merciless, and seeks to strike new deals with Russia even if it can undermine its own image in the EU. Finally, Hungary was the first European country to receive an official visit from Russian President after the EU sanctions were imposed. Nevertheless, Budapest prefers Euro-Atlantic loyalty and don't oppose at the EU level the anti-Russian sanctions extension. The author concludes that despite the absence of a strategy towards Russia, the personal sympathies of the leaders of the two countries and economic interests have been contributing to the ongoing development of bilateral relations for almost two decades.

Key words: Russia, Hungary, transformations, withdrawal of troops, bilateral relations, basic agreements.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720190616>